

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ САПОЖНИКОВ

кандидат исторических наук

(Санкт-Петербург)

Заведующий сектором фондов отдела фондов и обслуживания Российской национальной библиотеки.
 Специалист по военной истории России первой половины XIX в.

РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛ "ГОЛЛАНДСКОЙ НАЦИИ": ГРАФ П. К. СУХТЕЛЕН

Для отечественной историографии последнего десятилетия характерно появление большого количества исследований об иностранцах или выходцах из-за границы, чьи судьбы оказались связаны с Россией. В прежние годы такие темы, как правило, признавались неактуальными и сейчас, после снятия негласного запрета, можно отметить повышенный интерес к подобным биографическим сюжетам. Они посвящены различным деятелям — от офицеров до крупных государственных деятелей, оставивших след в истории России. В данной статье речь пойдет о выходце из Голландии, приглашенном на русскую службу в качестве инженера-гидравлика, но снискавшем себе известность как генерал и искусный дипломат. В 1998 г. вышли два биографических очерка о нем, написанные голландским и финским исследователями, по существу, открывшие это имя для западного читателя¹. В России, которой наш герой прослужил более 50 лет, о нем существуют только словарные статьи.

Ян Питер ван Сухтелен (*Jan Pieter van Suchtelen*) родился 2 августа 1751 г. в Голландии в семье военного инженера. Он получил классическое образование в гимназии г. Гронингена, где в декабре 1764 г. прочитал на выпускных экзаменах свое сочинение "О превосходстве учения Христа"². Впоследствии Сухтелен поражал современников своими знаниями, он владел греческим, латинским, французским, немецким, русским и шведским языками. В 1767 г. Ян Питер поступил на военную службу подпоручиком в инженерные войска, по примеру своего отца и дяди. Спустя четыре года он получил чин лейтенанта. Это было время упадка некогда могущественных Нидерландских Штатов, потерпевших поражение в войнах с Англией и лишившихся значительной части своих колоний. Многие голландские офицеры и чиновники переходили на службу в другие европейские государства.

В октябре 1782 г. российская императрица Екатерина II повелела инженер-генералу Ф. В. Бауру сформировать Гидравлический корпус и разрешила пригласить для этой цели иностранных инженеров³. Из-за скоростной смерти Баура Гидравлический корпус так и не был создан, а вызванные из Голландии специалисты поступили на службу в инженерное ведомство. Одним из них был Ян Питер ван Сухтелен, перешедший на русскую службу 4 июля 1783 г. с чином инженер-подполковника. В первый год он звался по-русски Иваном⁴, но потом стал называться Петром Корнилиевичем. Свою службу в России Сухтелен начал в канцелярии Главной артиллерии и фортификации: сначала его приглашали на заседания для обсуждения вопросов, а 8 мая 1784 г. он был назначен присутствующим. Одновременно ему поручили "иметь в своем ведомстве" чертежный архив и инже-

нерную библиотеку, существовавшие при канцелярии⁵. Еще в Голландии молодой офицер стал заядлым библиофилом и привез свое книжное собрание в Петербург, впоследствии разросшееся до крупнейшей в России частной библиотеки. Вероятно, об этом его увлечении было достаточно широко известно с первых лет пребывания на русской службе.

Очень быстро образованный голландец стал известен Екатерине II. В конце мая 1785 г., когда она отправилась осматривать строительство каналов Вышневолоцкой системы, Сухтелен был назначен сопровождать императрицу: "Ее Императорское Величество Высочайше указать соизволила, чтобы сегодня или завтра отправить в Вышней Волочек инженер-подполковника фан Сухтелена и других двух, или одного по крайней мере, из самых знающих водные инженерные работы и особливо из нововыписанных из Голландии"⁶. Личное знакомство с императрицей способствовало успехам в служебной карьере.

Строительство Северо-Екатерининского канала

Идея соединить каналом бассейны рек Волги и Северной Двины, открыв тем самым судоходное движение из Каспийского в Белое море, принадлежала еще Петру I, но только в начале 1785 г. ярославский и вологодский генерал-губернатор А. П. Мельгунов предложил Екатерине II приступить к ее осуществлению. В июле 1785 г. инженер-подполковник П. К. Сухтелен был командирован изучить на месте возможности строительства этого канала. Им был подготовлен проект, утвержденный императрицей, в честь которой канал назвали Северо-Екатерининским⁷. Участие Сухтелена в этом грандиозном проекте отмечено первыми наградами. 5 марта 1786 г. ему пожалован орден Св. Владимира 4 ст., в рескрипте по этому случаю говорилось: "Усердная ваша служба, радение в должности и в поручаемых делах, соединенное с искусством, доказанное особливо по случаю возложенного на вас осмотра и сочинения плана о соединении рек Двины и Камы, обращают на себя наше внимание и милость"⁸. Вскоре после этого (1 января 1787 г.) Петр Корнилиевич получил чин инженер-полковника.

Русско-шведская война 1788–1790 гг.

Однако России в то время было не до крупномасштабных строительных работ: на южных и северных рубежах разгоралась война. В марте 1788 г., после получения достоверной информации о готовности шведов начать военные действия, полковника Сухтелена отозвали в Петербург. Ему поручили привести в оборонительное состояние пограничные крепости в Старой Финляндии (Выборг, Фридрихсгам, Нейшлот и Вильманstrand), а 13 июня он был назначен начальником Инженерного штаба Финляндской армии. Перед отъездом из Петербурга, 28 мая 1788 г., его при-

гласили к обеду во дворец, на котором присутствовал и наследник престола. О том, что Сухтелен был хорошо известен при дворе, свидетельствуют упоминания в дневнике статс-секретаря А. В. Храповицкого, записывавшего высказывания и распоряжения Екатерины II. Так, в записи от 30 декабря 1788 г. сообщается о повелении императрицы не предпринимать решительных действий против неприятеля по причине малочисленности полков, находящихся в Старой Финляндии: "Графу же Пушкину приказать, чтобы он старался малым числом, под его командою находящегося войска, в будущее время укрепить те четыре места, кои, по проекту фон Сухтелена, к укреплению способны"⁹. Это говорит о том, что Екатерина II была знакома с предложениями Сухтелена по усилению крепостей.

Русско-шведская война наделала большой переполох в Петербурге из-за близости к театру военных действий – в случае успеха неприятель оказался бы у стен столицы. Однако с самого начала дела у шведов шли плохо, несмотря на их численное превосходство. Главные сражения произошли на море, на суше были только небольшие бои. Противник начал военные действия в 1788 г. с безуспешной осады Нейшлота и Фридрихсгама. Именно Сухтелен готовил эти крепости к войне, и 14 апреля 1789 г. он был произведен в генерал-майоры.

Летом 1789 г. Петр Корнилиевич принял участие в нескольких сражениях. 9 июля, когда русский отряд атаковал неприятельский пост у Сиполы, генерал-майор Сухтелен, находившийся неподалеку на Скобийском посту, услышал перестрелку и послал свой авангард для атаки противника в Ликале, чтобы не дать ему сосредоточиться. Шведы отступили, оставив посты в Ликале и Сиполе, а Сухтелен преследовал отступающего неприятеля¹⁰. Об этом частном успехе стало известно императрице, что видно из записи в дневнике Храповицкого от 12 июля 1789 г.: "Денисов и Кнорринг, прогнав шведов за Кюмень, взяли пост на той стороне и овладели их мостом, а отошедшего неприятеля от Ликала к Мемеле преследует Сухтелен. – Довольны"¹¹.

В конце июля главнокомандующий приказал Сухтелену захватить мост через Кюмень при Мемеле. В ночь с 3 на 4 августа он овладел мостом с помощью инженерной сноровки: несколько "охотников" привязали ночью канаты к мосту, находившемуся у противоположного берега реки, и затем подтянули его к своему берегу с помощью ворота. По восстановленному мосту две роты гренадер и более 70 "охотников" переправились на неприятельский берег, невзирая на картечный обстрел, и укрепились за шанцами¹². Императрица писала главнокомандующему, узнав об этом бое: "Граф Валентин Платонович. Произведенное мужественное дело инженерным генерал-майором фон Сухтеленом за рекою Кюменью заслуживает наше особенное благоволение, которое вы помянутому генерал-майору объявите с тем, что мы по получении обстоятельного донесения вашего, не оставим без награждения трудов и подвигов его, так как и гренадерам, храбро атаковавшим неприятельскую батарею, взявшим пушки и защищавшим переправу, укажем дать серебряные медали на желтых с черным лентах"¹³. За это сражение Петру Корнилиевичу был пожалован орден Св. Георгия 4 ст. (17 августа 1789 г.) Об оригинальном инженерном решении, примененном для восстановления моста, стало широко известно. А. В. Суворов писал к одному из своих корреспондентов: "Я брал

частые уроки у Сухтелена, особливо затверживал, как он авансировал траверсами чрез реку при Мемеле"¹⁴.

В 1790 г. командование русскими войсками в Финляндии было поручено генерал-поручику барону И. А. Игельstromу, под главным начальством графа И. П. Салтыкова. 18 апреля 1790 г. Игельstrom, узнав о появлении неприятеля при Пардакосках и Керникосках, послал туда отряд во главе с генерал-поручиком принцем Ангальт-Бернбургским. В самом начале сражения принц получил смертельную рану и командование принял старший по званию Сухтелен. В этом сражении под его командой отличились секунд-майор М. Б. Барклай-де-Толли и подполковник Ф. Ф. Штейнгель, впоследствии известные русские генералы. Несмотря на неудачный исход сражения, 1 мая 1790 г. Сухтелену был пожалован орден Св. Владимира 2 ст., минуя награждение 3-й степенью. Императрица писала главнокомандующему: "Генералу-майору фан Сухтелену за многие его труды в течение настоящей войны, добрую волю и мужество, пожаловали мы большой крест второй степени ордена Святого Владимира..."¹⁵.

На море русский флот одержал несколько крупных побед, и наконец 25 мая шведские корабли были заперты в Выборгской бухте. Вырваться им удалось только после двухдневного боя с громадным для себя уроном. После этого поражения шведский король вступил в переговоры, и 3 августа Россия и Швеция подписали Верельский мир. Во время празднования в Петербурге заключения мира со Швецией (8 сентября 1790 г.) императрица пожаловала Сухтелену 300 душ в Старой Финляндии (в приходе Сиппола, в 20 километрах от Фридрихсгама)¹⁶. Интересно, что в это время он по-прежнему оставался голландским подданным.

Ко времени русско-шведской войны относятся первые характеристики Сухтелена, сделанные современниками. Князь А. А. Безбородко в своих письмах дважды давал оценки генералам, участвовавшим в военных действиях в Финляндии. В первом случае он критически отозвался о главнокомандующем графе В. П. Мусине-Пушкине и его окружении: "...все они только мешали людям предприимчивым, особливо же Нумсену, Денисову и фон Сухтелену"¹⁷. Во втором упомянул о Петре Корнилиевиче как инженере: "Из генералов сухопутных, здесь очень мало путных. Всех лучше Нумсен, из датской службы, исключая только, что, тершиися около Бернсдорфа, слишком набрался плутовства и интриг. Фон Сухтелен, голландец, в инженерной науке человек искусный, да Рек, которого вы знаете. Прочие все, начиная с бывшего Бахуса-Волкова, вам знакомы. С подобными не далеко заедешь"¹⁸. Интересно мнение шведского генерала барона К. фон Стединка, отличившегося во время войны и назначенного послом в Россию. По дороге в Петербург, в сентябре 1790 г., он встретился в Выборге со своими недавними противниками, русскими генералами. В письме королю после встречи он сообщил следующее: "Из всех этих господ Сухтелен и Эйлер мне показались наиболее образованными, Бергман наиболее глупым, Денисов наиболее бравым, Апраксин наиболее учтивым, Гонцель наиболее запальчивым и Салтыков наиболее высокомерным"¹⁹.

Польское восстание

После заключения мира со Швецией и Турцией Екатерина II решила заняться делами в Польше, где не утихали страсти. В начале 1791 г. Русскую армию под командованием графа И. П. Салтыкова сосредото-

точили на польской границе по Западной Двине. В этой армии находился и Сухтелен, судя по переписке пользовавшийся расположением графов И. П. и Н. И. Салтыковых, занимавших важнейшие посты в военном ведомстве и близких к императрице. К этому времени относится подготовленный им проект крепости Модлин, при слиянии рек Вислы и Буга, в котором он предложил ввести в бастионном фронте капониры – укрепления на дне крепостного рва, предназначенные для обстрела противника вдоль рва во время штурма. В другом своем проекте – крепости Сиротска – он развил эту мысль и предложил четкую капонирную систему. Таким образом, капонирная система в России была предложена Сухтеленом раньше, чем она была осуществлена в Европе. Другим серьезным вкладом Сухтелена в развитие военно-инженерного дела стали различные формы контрминной системы, но это уже тема для специальной статьи.

В мае 1792 г. русские войска несколькими колоннами вторглись в Польшу. По-видимому, Сухтелен не хотел принимать участия в боевых действиях против независимого польского государства и 3 июля 1792 г. отпросился в отпуск на родину сроком на один год. Вместе с женой он уехал в Голландию, оставив в России новорожденного сына, который вскоре умер.

10 августа 1793 г. Петр Корнилиевич вернулся в Петербург и на следующий день был приглашен императрицей к обеду на 15 кувертах, по-видимому, она хотела в узком кругу узнать от него последние европейские новости. С осени он опять занимался укреплением западной границы и некоторое время состоял при польском короле Станиславе Августе Понятовском для проведения работ по усилению крепостей. В самом начале польского восстания он командовал в Варшаве бригадой из двух батальонов Сибирского полка и 6 апреля 1794 г. был ранен и попал в плен. Освободили его только в ноябре, и он сразу же уехал в Петербург²⁰. 3 сентября 1795 г. Екатерина II пожаловала генерал-майору Сухтелену 730 душ в Волынской губернии, из секвестрированных имений участников восстания братьев Чацких и графа Тарновского. Впоследствии (19 декабря 1796 г.²¹) Павел I вернул эти имения прежним владельцам, а Сухтелену предоставили такое же имение в Литовской губернии²².

В 1795–1796 гг. Петр Корнилиевич, как сказано в послужном списке, находился “у осмотра крепостей, границ и сочинения проектов”²³. По-видимому, в нем видели прежде всего опытного военного инженера, нежели войскового командира. К этому времени относится его характеристика, сделанная графом Ланжероном: “Я имею весьма высокое мнение о дарованиях голландского инженерного генерала Корнелия (sic!) Сухтелена; это человек вполне образованный, весьма способный составить план кампании и быть генералом-квартирмейстером армии”²⁴.

Царствование Павла I

Сухтелен был известен Павлу I еще по русско-шведской войне, когда будущий император некоторое время находился в действующей армии. Вскоре после его воцарения, 14 января 1797 г., Петр Корнилиевич возглавил инженерное ведомство Русской армии²⁵. Однако спустя полтора месяца (27 февраля) генерал-майор И. И. Князев был назначен адъютантом императора по инженерной части и, соответственно, стал докладчиком по этим вопросам. Подобное двоевла-

стие в инженерном ведомстве долго продолжаться не могло: Сухтелена постепенно отодвинули на второй план и затем (18 мая) командировали в Киев в распоряжение генерал-губернатора И. П. Салтыкова²⁶. Вероятно, дружба с Салтыковыми спасла его от опалы (напомню, что незадолго перед этим в отставку угодил А. В. Суворов “за не дельный отзыв”). Павловское царствование и знаменитая “генеральская чехарда” еще только начинались. В Киеве Сухтелен состоял при штабе украинской дивизии и занимался инженерными вопросами: в октябре он совершил поездку по юго-западной границе для обозрения укреплений²⁷.

П. К. Сухтелен.
Гравюра Е. Чуксина
по рисунку Г. Гакке (1796 г.)

9 декабря 1797 г. император вызвал Петра Корнилиевича в Петербург²⁸ и произвел его в генерал-лейтенанты (20 декабря) с назначением командиром инженерного департамента в Киев²⁹. В августе 1798 г. он сопровождал генерал-губернатора П. М. Дашкова в поездке по побережью Черного моря, в феврале 1800 г. осмотрел участок юго-западной границы от Херсона до Каменец-Подольского³⁰. К этому времени относится его производство в инженер-генералы и пожалование ордена Св. Анны 1 ст., последовавшие в один день (29 июня 1799 г.).

8 марта 1800 г. Петра Корнилиевича назначили командиром инженерного департамента в Ригу, но, к сожалению, об этом периоде его службы ничего неизвестно. В октябре того же года, после занятия англичанами острова Мальты, осложнились отношения с Англией, и инженер-генерал Сухтелен был назначен (7 ноября 1800 г.) главнокомандующим корпусом, защищавшим побережье Белого моря от возможного десанта. При этом ему предписывалось уделить особое внимание усилению имевшихся укреплений, что видно из рескриптов Павла I³¹. Весной 1801 г. Петр Корнилиевич руководил работами по возведению укреплений на островах в устье Северной Двины и в Ново-Двинской крепости. Там в Архангельске он узнал о произошедшем в Петербурге перевороте и воцарении Александра I.

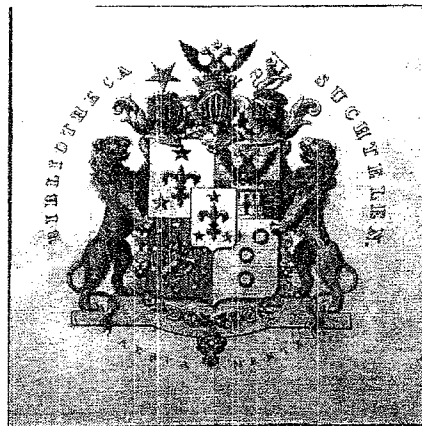
Сухтелен ни разу не угодил в отставку в павловское царствование – случай довольно редкий, объясняемый, вероятно, тем, что он достаточно быстро покинул Петербург и служил вдали от столицы. Начиная с 11 февраля 1800 г. Петр Корнилиевич был членом Департамента водяных коммуникаций³² и занимался выполнением поручений по месту службы. В феврале 1801 г. его вместе со всеми членами департамента наградили орденом Св. Иоанна Иерусалимского³³.

Царствование Александра I

В первые годы царствования Александра I Сухтелен пользовался расположением молодого императора. Риску предположить, что Петр Корнилиевич преподавал ему инженерные науки в бытность того великим князем, но подтверждений этому, кроме близости к воспитателю великих князей графу Н. И. Салтыкову, обнаружить не удалось. Петр Корнилиевич получил несколько ответственных постов: управляющего свитой его императорского величества по квартирмейстерской части, инспектора Инженерного департамента, присутствующего в Военной коллегии, начальствующего в Депо карт, члена Департамента водяных коммуникаций. Особняком в этом ряду стоит избрание почетным членом Академии наук (22 августа 1804 г.), относящееся к занятиям генерала в свободное от службы время. Он был страстным библиофилом и коллекционером произведений искусства, превратившим служебную квартиру в Михайловском замке в настоящий музей. По свидетельству современников, Петр Корнилиевич тратил ровно половину своих доходов на пополнение библиотеки и коллекций. Большая часть из собранного им впоследствии перешло к младшему сыну Константину Петровичу, который, к счастью для потомков, книги и рукописи передал за щедрое вознаграждение в государственные библиотеки, а картинную галерею продал императору Николаю I.

Библиотека Сухтелена к концу его жизни являлась крупнейшим частным книжным собранием в России и насчитывала более 70 000 томов, в том числе около 1000 инкунабул. Дополняло ее обширное собрание рукописей, включающее в себя средневековые кодексы, коллекцию автографов и государственный архив Вестфальского королевства (всего более 4000 документов). Нумизматическую коллекцию графа Сухтелена в начале XIX в. признавали самой крупной в России (около 12 000 монет и медалей). Кроме этого ему принадлежала картинная галерея, в которой были полотна, принадлежавшие перу известнейших мастеров (Микеланджело, Тициан, Сальватор Роза, Рубенс, Рембрандт, Веласкес, ван Дейк). Большую часть этих сокровищ Петр Корнилиевич приобрел на русской службе, но на обычное генеральское жалование таких дорогих покупок и роскошной жизни, которую он вел, нельзя было себе позволить. Сухтелена преследовали долги, и он постоянно испрашивал у монарха новые пожалования. Вначале они были денежными: в 1788 г. ему пожалована 1000 рублей, в 1789 г. — 2000 рублей. Затем два имения (более тысячи душ крепостных), самое крупное из которых ему пришлось продать. 19 сентября 1801 г. пожалована аренда на 12 лет, дававшая 4000 руб. годового дохода. В 1803 г. пожалована 1.000 руб., в 1810 г. — 10 000 руб., в 1811 г. — 30 000 руб. Современники отмечали, что в период пребывания Петра Корнилиевича в Стокгольме император неоднократно оплачивал долги своего представителя. Александр I как-то обронил в его адрес такую фразу: "Этот человек хочет быть другом и Бога и черта"³⁴. Сухтелену была присуща психология наемника, для которой характерно постоянное испрашивание все новых наград и пожалований, причем в отличие от многих русских генералов он явно отдавал предпочтение последним. Александр I быстро охладел к нему, еще одной причиной охлаждения могло стать обостренное чувство собственного достоинства, присущее Петру Корнилиевичу. В мемуарах Н. И. Греча рассказывается об инциденте, произошедшем между императором и генералом, оби-

женным невниманием к его просьбе³⁵. Отъезд в Швецию с дипломатической миссией был прекрасным выходом из создавшейся ситуации. Петр Корнилиевич отличился и на дипломатическом поприще, о чем свидетельствуют пожалования сначала в баронское (1812), а затем графское достоинство Великого Княжества Финляндского (1822). Некоторое осложнение произошло только после "Семеновской истории", когда через Сухтелена в стокгольмских газетах появилась информация о выступлении в Петербурге солдат лейб-гвардии Семеновского полка. Александр I был крайне недоволен этой утечкой информации, и два сына Сухтелена, сообщавшие отцу о петербургских происшествиях, оказались в немилости.

Генерал-квартирмейстер

31 июля 1801 г. П. К. Сухтелен был назначен генерал-квартирмейстером и управляющим свитой его императорского величества по квартирмейстерской части. Он многое сделал для превращения ее в самостоятельное ведомство русской армии, но при этом, к сожалению, придавал слишком большое значение картографическим работам. По-видимому, он считал главной задачей привлечение в Свиту образованных и способных офицеров с последующей подготовкой их для проведения картографических съемок. Ежедневно в Михайловском замке, где находилась служебная квартира генерала, собиравшись 20–25 колонновожатых и офицеров и занимались там черчением планов, слушали лекции по специальным предметам³⁶. Высокий образовательный ценз при отборе квартирмейстеров привел к тому, что среди них преобладали иностранцы, как правило, не владевшие русским языком. В первые месяцы после назначения Сухтелена в свиту были переведены подполковник Ф. Ф. Довре, майор И. И. Фицтум, штабс-капитан В. Грамберг, полковник В. Гарле, подполковник А. И. Грессер, капитан барон Гиерт. Засилье иностранцев сделало свиту непопулярной в войсках, она превратилось в какое-то иноязычное ведомство. Другим недостатком стало чрезмерное увлечение съемками местности и составлением карт, в итоге свита оказалась укомплектованной офицерами иностранного происхождения, имевшими только опыт картографических работ. Это обстоятельство сыграло негативную роль в кампаниях 1805–1807 гг.

После поражений Русской армии в 1805–1807 гг. император решил реформировать квартирмейстерскую службу. Петра Корнилиевича сначала назначили в Финляндскую армию, а затем направили с дипломатической миссией в Стокгольм. В его отсутствие управляющим свитой назначили генерал-адъютанта князя П. М. Волконского, изучившего незадолго перед этим

опыт организации Генерального штаба во Франции. Прежде всего Волконский привлек в свиту офицеров русского происхождения, что сблизило ее с войсками. Далее он развил некоторые начинания своего предшественника: основал Училище колонновожатых на 40 человек и библиотеку при Главном штабе.

Оценка деятельности Сухтелена на посту генерал-квартирмейстера не может быть однозначной, но одно несомненно – под его руководством началось систематическое проведение картографических съемок. Петр Корнилиевич планировал постепенно произвести съемку всего пограничного пространства России и даже исходатайствовал необходимые для этого деньги. При нем успели отнять территорию Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Вольнской и Подольской губерний. Были составлены несколько замечательных карт. В 1805 г. он поднес императору полную карту Российской империи, впоследствии получившую название “Столистной” (издана в 1814 г.) Работа над ней была начата еще до Петра Корнилиевича, но именно он обратил внимание на недостаточное количество пунктов с правильно определенными координатами, что не позволяло создать общую картографическую сеть. По его приказанию несколько офицеров прослушали курс астрономии у академика Ф. И. Шуберта: полковник Довре, майор Фридрици, капитан Нейдгарт 2-й, поручики Теслев 1-й, Теслев 2-й, Гартинг, Теннер и Иванов. В 1804 г. этих офицеров командировали в различные области России, где они определили географические координаты 18 пунктов, что позволило создать единую картографическую сеть. По представлению Сухтелена ежегодно из кабинета его императорского величества отпускалось 1000 червонцев на закупку за границей карт и планов.

Однако значительная часть русских офицеров-современников негативно относилась к деятельности Петра Корнилиевича на посту управляющего свитой по квартирмейстерской части. Например, в записках Н. Н. Муравьева, относящихся к августу 1816 г., о квартирмейстерских офицерах сказано следующее: “Неблагодарная порода людей сих в земле русской никуда не годится; они населили корпус наш ремесленниками, которые, происходя в чины, становились несносными для молодых офицеров; ни любовь к отечеству, ни честолюбие, ни познания не были делом сих нелепых творений. Они загнездились у нас под покровительством общего дяди их Сухтелена, и когда князь Волконский вступил на престол квартирмейстерской части, он сперва учредил экзамены для вступающих и сим преградил ход малолеткам, братьям, племянникам, сыновьям и всем родственникам наших инноплеменников, старых же стал выживать”³⁷. Действительно, среди подчиненных Сухтелена было немало родственников. В свите служили старший сын Павел и К. И. Теннер, живший в качестве пансионера в доме Сухтелена. В Инженерном корпусе служили два племянника – В. Я. Рупперт и М. Н. Гартинг – и зять А. И. Грессер. Все эти офицеры впоследствии дослужились до генеральских чинов, что свидетельствует о наличии у них определенных способностей. Чтобы как-то скрасить чрезвычайно резкий отзыв Муравьева, приведу свидетельство о сухтеленевских подчиненных обрусевшего финна Ф.Ф.Вигеля: “Все они как будто были выточены по форме, данной генералом Сухтеленом, их начальником и образователем; им отзывалось от них; такое же, как и в нем, смирение без низости и ученые сведения без педантства”³⁸.

Инспектор Инженерного департамента

До октября 1802 г. управление артиллерийским и инженерным ведомствами находилось в ведении Артиллерийской экспедиции Военной коллегии. Сухтелен предложил разделить ее на Артиллерийскую и Инженерную экспедиции для придания более высокого значения инженерному ведомству. Император утвердил это предложение, и 23 октября Петр Корнилиевич был назначен инспектором Инженерного департамента и управляющим Инженерной экспедицией. На этих постах он многое сделал для развития инженерных войск в России, численный состав которых при нем увеличился в пять раз. В 1804 г. по его предложению была учреждена школа при Чертежной экспедиции, реорганизованная в 1810 г. в Инженерное училище со специальными офицерскими классами.

П. К. Сухтелен.
Портрет работы
неизвестного художника
1803 г. (Русский музей)

В мае-июне 1803 г. Александр I совершил поездку вдоль шведской границы, там в это время обострились отношения из-за нечеткого разграничения. В этой поездке императора сопровождали граф Н. А. Толстой, князь А. Чарторыйский, граф Х. А. Ливен, Н. Н. Новосильцев, князь П. М. Волконский, лейб-медик Я. Виллие и П. К. Сухтелен³⁹. Они посетили Або, где тогда возводили крепость и порт по проекту Петра Корнилиевича. Эта крепость, по утверждению Чарторыйского, строилась “по новой системе своего изобретения, более простой, чем системы Вобана и Коегорна, являвшейся комбинацией этих двух систем. Применение ее давало результаты, удовлетворявшие всем требованиям”⁴⁰. Тогда же было принято решение возродить крепость Кюмень-город, заложенную еще А. В. Суворовым. Строительством этой крепости также руководил Сухтелен, и она стала самой современной крепостью России того периода с мощной капонирной системой. Вероятно, в связи с этой поездкой 2 мая 1803 г. Сухтелену был пожалован орден Св. Александра Невского.

В июне 1809 г. Петр Корнилиевич, опираясь на поддержку графа А. А. Аракчеева, провел в жизнь реформу инженерного ведомства: каждая крепость получила свой класс, в соответствии с которым назначался штат инженеров; учреждены десять округов с постоянным штатом; определено число инженеров для двух армий.

Австрийская кампания 1805 г.

Об участии Сухтелена в этой кампании известно очень мало, вероятно, он не занимал поста в действующей армии, а находился в свите императора. Исход

войны решился в неудачном для Русской армии сражении при Аустерлице, план которого составили в австрийском штабе. Об этом писал хорошо информированный в текущих событиях сардинский посланник в Петербурге граф Ж. де Местр: "План принадлежал начальнику их Главного штаба Вейротеру, пустой, говорят, голове. Добрый генерал Сухтелен приехал в самое то время, как все было решено без участия его; он удивился и огорчился"⁴¹. О том, что Петра Корнилевича не пригласили на военный совет писал в своих мемуарах и генерал А. Ф. Ланжерон⁴².

По свидетельству баварского дипломата Ольри, Сухтелен был сторонником так называемой английской партии, оказывавшей в те годы влияние на Александра I. Лидером этой партии был Н. Н. Новосильцев. "Его великолепно поддерживал начальник инженерной части генерал Сухтелен, влияние которого в этом случае было самым решительным и который действовал по указаниям возбуждавшего его герцога Серра-Каприола и графа де Местра"⁴³. Ольри утверждал, что триумvirату "молодых друзей" императора (А. Чарторыйский, Н. Н. Новосильцев и П. А. Строганов) удалось настоять на переподчинении Сухтелену Департамента внутренних сообщений, ранее находившегося в ведомстве графа Н. П. Румянцева⁴⁴. Об этом баварский дипломат писал в конце 1805 г., но, вероятно, он выдал предполагаемое событие за уже случившееся, поскольку Департамент водяных коммуникаций, а именно за него велась борьба между Румянцевым и Сухтеленом, до 1809 г. оставался в Министерстве коммерции.

Вероятно, после неудачной кампании 1805 г. император разочаровался в Сухтелене, это видно из его письма к князю А. Чарторыйскому, в котором обсуждалась целесообразность назначения нового военного министра: "Где этот примерный министр, соединяющий в свою пользу все голоса? Уж не генерал ли Сухтелен? Смело скажу, что не считаю его одаренным качествами, необходимыми для военного министра, и что из двух я не колеблясь отдаю предпочтение генералу Вязмитинову. Из прочих я даже не вижу, кто мог бы быть предложен"⁴⁵.

Прусская кампания 1806–1807 гг.

В январе 1807 г. главнокомандующий Русской армией в Пруссии престарелый граф Ф. М. Каменский неожиданно оставил вверенные ему войска, что вызвало шок в Петербурге. При выборе нового главнокомандующего рассматривалась и кандидатура Сухтелена, однако выбор был сделан в пользу генерала Л. Л. Беннигсена⁴⁶. Участия в военных действиях Петр Корнилевич не принимал, но его вызвали в Тильзит, где был подписан мирный договор с Францией. Оттуда Сухтелен был командирован для осмотра западных границ России от Балтики до Черного моря. Эта поездка, в которой его сопровождал старший сын Павел, продолжалась около полугода⁴⁷.

Русско-шведская война 1808–1809 гг.

В течение этой войны он находился в Финляндской армии, как сказано в послужном списке, "по должности генерал-квартирмейстера"⁴⁸. Финские историки считают, что именно он командовал армией, в то время как главнокомандующий граф Ф. Ф. Буксгевден, швед по происхождению, занимал этот пост номинально, играя только политическую роль среди местного населения⁴⁹. Петр Корнилевич прекрасно знал мес-

тность еще со времен русско-шведской войны 1788–1790 гг., в Финляндии находилось его имение. При открытии военных действий войска под командой Сухтелена 8 февраля 1808 г. осадили Свартгольм. Оттуда он отправился к Свеаборгу и руководил осадой этой крепости, в то время как Буксгевден руководил действиями против Або. 22 апреля 1808 г. русский флаг взвился над Свеаборгом, который шведы называли неприступным. Взятие Свеаборга, наиболее важного стратегического пункта в Новой Финляндии, было крупным успехом и Сухтелену пожаловали орден св. Владимира 1 ст. (30 марта 1808 г.)

21 октября 1808 г. граф Буксгевден заключил перемирие со шведским фельдмаршалом Клингспортом и послал императору прошение об увольнении от должности по причине расстроенного здоровья. Он просил разрешения сдать командование армией старшему генералу Сухтелену. Император передал этот вопрос на рассмотрение Комитета министров, где обсуждались два кандидата: генералы Б. Ф. Кнорринг и П. К. Сухтелен. Назначили первого из них как старшего в чине, а Петра Корнилевича оставили при нем в той же должности⁵⁰. Вероятно, именно это событие послужило толчком к принятию Сухтеленом российского подданства, он почувствовал предвзятое отношение к себе, как к иностранцу. 9 декабря 1808 г. Петр Корнилевич вместе с детьми и младшим братом, служившим библиотекарем в Императорской Публичной библиотеке, стал подданным Российской империи⁵¹. В сентябре 1809 г. разнесся слух о пожаловании ему ордена св. Андрея Первозванного, что свидетельствует о высокой оценке его заслуг современниками⁵², но вместо этого последовало лестное назначение в Стокгольм.

Дипломатическая деятельность

В ноябре 1809 г. Сухтелен был послан в Швецию "по особому поручению". Перед отъездом он получил подробную инструкцию от императора, в которой, в частности, говорилось: "В ходе войны, недавно закончившейся Фридрихсгамским миром, я не раз имел случай убедиться, что вы соединяете в себе военные способности с умением искусно вести переговоры. Поэтому я не поколебался предпочесть Вас всем тем, кто, будучи моими подданными или находясь на моей службе, не отказался бы от почетной обязанности появиться в Стокгольме в качестве первого представителя, имеющего целью заложить основы той тесной дружбы, которую я желаю установить между моей Империей и Королевством Шведским"⁵³. Шведы недружелюбно встретили генерала, в котором видели главного виновника отторжения Финляндии. Ситуация в Стокгольме была беспокойной, и российское правительство имело все основания беспокоиться за жизнь своего представителя. 20 июня 1810 г. во время похорон наследного принца Карла произошли волнения, во время которых был убит риксмаршал граф А. фон Ферзен. Выборы нового наследника шведского престола осложнили и без того непростую ситуацию. В Петербурге и Париже с тревогой следили за их результатом, поскольку от него зависел расклад сил на дипломатической арене в Европе.

Шведский сейм избрал наследным принцем французского маршала Ж. Бернадота, принявшего имя Карла Юхана. Во время первой официальной встречи с Сухтеленом он заявил: "Я верю, что счастье Шве-

ции неотделимо от мира с Россией". На сетования дипломата, что ему в общественном мнении жителей Стокгольма отведена роль пугала, наследный принц сказал: "Поговорим как двое военных и оставим в стороне Ваши дипломатические функции. Вполне естественно, что шведы на Вас в обиде. Нация понесла большие потери; ей известно, какую роль играли вы в этой войне, известно, что именно вы отняли у нее Свеаборг, являвшийся щитом Финляндии, и вот именно Вы, а не кто-нибудь другой, приезжаете сюда. Но я знаю, что такие настроения уже проходят, и постараюсь в дальнейшем помочь, чем смогу"⁵⁴.

Со стороны России началась большая дипломатическая игра, в помощь Сухтелену в ноябре 1810 г. в Стокгольм прибыл флигель-адъютант А. И. Чернышев, еще прежде знавший Бернадота. Российские представители стали постепенно внушать наследному принцу, что Швеции должна принадлежать Норвегия, а не Финляндия. Россия обещала помочь отторгнуть Норвегию от Датского королевства в случае заключения союзного договора. Благодаря этому посредничеству Александр I и Карл Юхан быстро пришли к взаимовыгодному сотрудничеству. Особую роль в этом сыграл Сухтелен, сумевший завязать доверительные отношения с наследным принцем.

В ноябре 1811 г. Петр Корнилевич вернулся в Петербург "к прежней должности", но фактически управляющим свитой по квартирмейстерской части был уже князь П. М. Волконский, а исправляющим должность инспектора Инженерного корпуса генерал К. - И. Опперман. Сухтелен оказался в роли "почетного руководителя", в то время как делами управляли более молодые генералы, и вскоре (3 декабря 1811 г.) император назначил его членом Государственного совета. Однако Сухтелен явно предпочитал хорошо оплачиваемую должность российского посла в Стокгольме. В этом решении не последнюю роль сыграл и обширный букинистический рынок, который он открыл для себя в шведской столице⁵⁵.

В связи с приближающейся войной с Наполеоном Россия была заинтересована в поддержке Швеции, и наследному принцу обещали направить русский корпус (Финляндский) под командованием Сухтелена для совместных действий. В марте 1812 г. он вновь выехал в Стокгольм "по особому поручению", не будучи формально назначен послом. Император писал ему по этому поводу: "Не даю Вам этого звания лишь потому, что было бы противно обычаям, чтобы посол одновременно командовал военным корпусом, а именно такое командование я намерен Вам поручить. К тому же я не могу иметь посла при дворе, который как будто не желает сейчас аккредитовать посла при моем дворе"⁵⁶. Эта неопределенность со статусом Сухтелена состоял при Шведском дворе "по особому поручению", будучи только приравнен к рангу чрезвычайного посланника.

24 марта в Петербурге был подписан русско-шведский союзный договор: Швеция обязалась помогать России в случае вторжения войск Наполеона, а Россия бралась содействовать присоединению Норвегии к Швеции. В подготовке этого крайне важного для России договора большую роль сыграл Сухтелен. 6 июля 1812 г. Петр Корнилевич подписал в Эребру мирный договор с Англией. Таким образом, он был действующим лицом в крупных дипломатических успехах Рос-

сии в преддверии войны. За эти заслуги император пожаловал ему титул барона Великого Княжества Финляндского (6 сентября).

С марта 1813 г. Сухтелен состоял при Главной квартире шведского наследного принца, присоединившегося к армиям союзников⁵⁷. 30 июня 1813 г. он участвовал в Трахенбергском совете, на котором утвердили план перехода союзных армий в наступление. В составе Северной армии союзников Петр Корнилевич участвовал в сражениях при Денневице (25 августа) и под Лейпцигом (6 октября). В "Известиях Главной квартиры Северной армии о битве при Лейпциге" сообщалось: "Генералы фон Сухтелен, Стюарт, Винцент, Поццо ди Борго и Круземарк стояли несколько часов в жесточайшем огне. Под первым из них убита лошадь"⁵⁸. В 1813 г. ему был пожалован высший шведский орден Серафимов⁵⁹.

27 января 1814 г. Сухтелен подписал в Ганновере мирный договор между Россией и Данией. Затем он совершил путешествие по Европе, посетил родную Голландию, где встретился с многочисленными родственниками. Эта поездка описана в недавно опубликованном дневнике его адъютанта, полковника А. А. Лёхнера⁶⁰.

В июле-августе 1814 г. Петр Корнилевич находился при Главной квартире Карла Юхана во время вторжения шведской армии в Норвегию. Следует отметить, что многие шведы встретили настороженно присоединение Норвегии, подозревая Сухтелена, присутствовавшего при подписании Кильского договора, в мошенничестве⁶¹.

В апреле 1818 г. император Александр I сообщил теперь уже шведскому королю Карлу XIV Юхану: "Желаю возобновить при Вашем Величестве чрезвычайную миссию, которую я поручаю, как и в царствование покойного короля, Вашего отца, генералу барону Сухтелену"⁶². Петр Корнилевич окончательно перебрался в Стокгольм, где "держал открытый дом", регулярно давая балы и роскошные обеды, посещаемые членами королевской фамилии. Он был главой дипломатического корпуса, однако среди его гостей можно было встретить не только дипломатов, но также ученых, литераторов, поклонников изящных искусств. Шведы по-разному отзывались о российском генерале: одни – с восхищением вспоминали гостеприимство хозяина, другие – называли его дом "русским притоном". Понятно, что после неудачной для шведов войны 1808–1809 гг., в которой Петр Корнилевич сыграл выдающуюся роль, отношение к нему значительной части дворянства, лишившегося своих имений в Финляндии, было негативным. Российскому генералу пришлось приложить немало усилий для того, чтобы склонить общественное мнение жителей Стокгольма в свою пользу.

По четвергам у него собирались дипломаты, министры, высшие государственные чиновники и известные путешественники: гофканцлер Г. Веттерстедт, министр иностранных дел Л. фон Энгестрём, министр юстиции М. Росенблад, секретарь короля Д. фон Шульценгейм, дипломат К. Пальмстерна и другие. По субботам это были главным образом ученые, литераторы и деятели искусства: издатель И. Аскелёф, профессор И. Берцелиус, скульпторы Й. Бюстрём и Э. Гёте, профессор К. Мосандер, граф Ф. Риддерстольпе, литератор М. Я. Крузенстольпе и дреубт. Сам Сухтелен называл эти субботние встречи – *jouree de savants* (вечера ученых мужей). В 1817 г. его избрали членом Королевской Академии наук.

Дипломатические отношения России и Швеции в эти годы протекали ровно, без каких-то осложнений. Сухтелен регулярно получал награды за свою службу. 21 января 1822 г. он был возведен в графское достоинство Великого Княжества Финляндского, в рескрипте по этому случаю говорилось: «Между отличными заслугами, которыми ознаменовано прохождение вами многолетней государственной службы, мы с удовольствием видели усердие, с которым вы имели попечение и о делах подвластного скипетру нашему великому княжеству Финляндского и жителей онога, в продолжении пребывания вашего по особым поручениям при королевско-шведском дворе»⁶³. 22 августа 1826 г. Петру Корнилиевичу император пожаловал высший орден Российской империи – Св. Андрея Первозванного, в 1834 г. – алмазные знаки этого ордена.

В последние годы, а умер Сухтелен на 85-м году жизни, он лишь формально возглавлял дипломатическую миссию. Все дела шли через советника посольства действительного статского советника А. А. Бодиско, который с 1812 г. безотлучно состоял при Сухтелене. Появились долги, и, по свидетельству шведов, их дважды был вынужден оплачивать русский император, причем в несколько сотен тысяч рублей. Узнав о финансовых затруднениях, исчезли окружавшие его книгопродавцы и антиквары. Свою обширную нумизматическую коллекцию он продал Императорской Академии наук. У российского правительства вызывало недоверие известное намерение Сухтелена окончить жизнь и умереть в Швеции⁶⁴. В 1835 г. в Стокгольме находился с дипломатическим поручением князь А. С. Меншиков, которому принадлежит характеристика нашего героя в преклонных летах: «...граф Сухтелен, очень маленький и дряхлый старичок, бесцеремонный, безэтикетный, как будто выживший из ума. Он опоздал, король и королева были уже в тронной, когда прибыл Сухтелен; он подошел к королеве, почти сзади, так, что она не заметила его приближения, взял ее руку и стал целовать ее, скоро, скоро; поцеловал раз 5 или 6. Королева, обернувшись к нему, приветствовала его: "Ah, cher comte!" – таким тоном, каким приветствуют маленьких детей»⁶⁵.

Скончался Петр Корнилиевич 6 января 1836 г. в Стокгольме, его похоронили рядом с младшим братом на кладбище при Сольна-кирке. Их могилы украшает высокий гранитный обелиск с надписью на латинском языке⁶⁶. В день погребения была выбита медаль: на лицевой стороне поясной портрет Сухтелена, на оборотной стороне надпись *Tessera Amicitiae (Знак дружбы)*.

В заключение приведу цитату из мемуаров Ф. Ф. Вигеля, который часто посещал Сухтелена в Михайловском замке в первые годы александровского царствования: «Он был росту небольшого, несколько сутуловат, имел лицо чистое, на котором еще в старости играл румянец, и голос, коему небольшой недостаток в произношении (вместо "ш" говорил он всегда "с") придавал еще более приятности. С кипящим любовью к доброму сердцем, при неутомимой деятельности, наружность его сохраняла спокойствие, почти неподвижное, озаряемое легкой улыбкой. Этот человек ужасал своим знанием, но так был скромен, что не только пугать, но даже удивлять им никого не думал. Страсть к учености была в нем тихий, неугасимый жар, его жизнь, его отрада, коюю готов он был делиться со всеми, кто более или менее поклонялся светильнику наук. Тот, кто, казалось, не обидел бы мухи, в поле был неустрашимый воин, и всеведущий сей в обществе невежд был ласков, приветлив, не давая подзревать о своем знании. Все математические науки, все отрасли литературы, философия, богословие равно ему были знакомы; в художествах он был верный и искусный судья. Но как успевал он копить сокровище своего знания, когда половина дня поглащаема у него была занятиями по службе – это сущая загадка»⁶⁷.

Россия так и не стала для графа Сухтелена второй родиной: несмотря на более чем 50-летнюю службу, он отдал предпочтение Швеции. Но его сыновья, два русских генерала, были уже россиянами. Благодаря младшему из них, Константину Петровичу, во многих библиотеках и музеях России имеются памятники европейской культуры, сохраненные для потомков российским графом Петром Корнилиевицем Сухтеленом.

¹ Paaskoski J. A. Dutch Fortification Officer, Count Jan Pieter van Suchtelen in the Russian Service in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // *Russia and the Low Countries in the Eighteenth Century // Baltic Studies*. № 5. Groningen, 1998. P. 137–154; Lankhorst O. S. Jan Pieter van Suchtelen (1751–1836) verzamelaar van boeken en handschriften // *Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde te Leiden*. 1997–1998. P. 27–53.

² См.: Lankhorst O. S. Op. cit. P. 28. Удивительно, но эта небольшая брошюрка так и осталась его единственным опубликованным сочинением: *Suchtelen J. P. Oratio de Christi doctrinae praestantia in gymnasio Groningano*. Groningae, 1765.

³ Указ Екатерины II Ф. В. Бауру от 31 октября 1782 г. // ПСЗ-1. Т. 21. С. 719.

⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ на лето 1784. СПб., 1784. С. 62.

⁵ Определение Канцелярии Главной артиллерии и фортификации от 8 мая 1784 г. // ОР РНБ. Ф. 993. Карт. 65. Инв. № 511. Л. 1.

⁶ Письмо Н. И. Салтыкова к И. И. Меллеру от 21 мая 1785 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВВС). Ф. 2, оп. ШГФ, д. 3372. Л. 1.

⁷ Сооружение Северо-Екатерининского канала. // РА. 1866. № 6. Стб. 777–799.

⁸ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1888. Вып. 18. С. 80.

⁹ Храповицкий А. В. Памятные записки. М., 1862. С. 153.

¹⁰ Описание Шведской кампании 1788–1789 годов на суше и на море, составленное инженер-генерал-поручиком Тучковым в 1794 году. // Записки Военно-топографического депо. Часть XVI. СПб., 1854. С. 75.

¹¹ Храповицкий А. В. Указ. соч. М., 1862. С. 199.

¹² Описание Шведской кампании... С. 77.

¹³ Письмо Екатерины II к графу В. П. Мусину-Пушкину от 7 августа 1789 г. // РС. 1887. Т. 54. С. 67.

¹⁴ Письмо графа А. В. Суворова к П. И. Турчанинову от 10 мая 1791 г. // А. В. Суворов. Письма. М., 1987. С. 211.

¹⁵ Письмо Екатерины II к графу И. П. Салтыкову от 1 мая 1790 г. // РА. 1892. Кн. 3. С. 88.

¹⁶ Указ Сенату от 3 января 1792 г. // ОР РНБ. Разнояз. Ф. XVII. № 125. Л. 44.

¹⁷ Письмо А. А. Безбородко к В. П. Кочубею от 7 октября 1789 г. // Сборник РИО. СПб., 1879. Т. 26. С. 495.

¹⁸ Письмо князя А. А. Безбородко к графу С. Р. Воронцову от 20 декабря 1789 г. // Сборник РИО. Т. 26. СПб., 1879. С. 419.

¹⁹ Письмо барона К. фон Стединка к Густаву III от 22 сентября 1790 г. // *Memoires posthumes du feld-mareschal Comte de Stedingk*. Paris, 1844. Т. I. P. 290.

²⁰ Подорожная, подписанная А. В. Суворовым от 10 ноября 1794 г. // ОР РНБ. Карт. 69. Инв. №956.

²¹ Рескрипт Павла I князю Н. В. Репнину от 19 декабря 1796 г. // Сборник РИО. Т. 16. СПб., 1875. С. 548.

²² Ведомость о всемирлостивейше пожалованных в Литовской губернии именных лицам в вечное и потомственное владение, учиненная 11 марта 1797 г. // РГИА. Ф. 1374, оп. 1. Д. 211. Л. 10. Это имение П. К. Сухтелен продал в начале XIX в. шляхтичу Готовскому.

- ²³ *Фабрициус И. Г.* Главное Инженерное управление // Столетие Военного министерства. Т. VII. Ч. 1. СПб., 1902. Приложения. С. 79.
- ²⁴ Ланжерон А. Русская армия в год смерти Екатерины II. // РС. 1895. № 3. С. 164–165.
- ²⁵ *Фабрициус И. Г.* Указ. соч. С. LXV.
- ²⁶ Подорожная, подписанная генералом Н. П. Архаровым от 18 мая 1797 г. // ОР РНБ. Карт. 64. Инв. № 311.
- ²⁷ Подорожная, подписанная И. П. Салтыковым от 19 октября 1797 г. // Там же. Карт. 69. Инв. № 950.
- ²⁸ Приказ Павла I П. К. Сухтелену от 9 декабря 1797 г. // ОР РНБ. Карт. 68. №866.
- ²⁹ *Фабрициус И. Г.* Указ. соч. Приложения. С. 79.
- ³⁰ Приказ П. М. Дашкова П. К. Сухтелену от 30 июля 1798 г. // ОР РНБ. Карт. 65. Инв. № 424; Подорожная, подписанная генералом Н. А. Беклешовым от 4 февраля 1800 г. // Там же. Карт. 64. Инв. № 347; Подорожная, подписанная генералом М. В. Каховским от 17 февраля 1800 г. // Там же. Карт. 66. Инв. № 595.
- ³¹ *Фабрициус И. Г.* Указ. соч. С. LXXII.
- ³² Сенатский архив. СПб., 1888. Т. 1. С. 592.
- ³³ *Истомина Э. Г.* Водные пути России во второй половине XVIII – начале XIX века. М., 1982. С. 40.
- ³⁴ Михайловский-Данилевский А. И. "Журнал 1815 года" // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 12. Л. 46 об.
- ³⁵ *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М., 1990. С. 311.
- ³⁶ *Schubert F.* Unter der Doppeladler. Stuttgart, 1962. S. 46–47.
- ³⁷ Записки Н. Н. Муравьева // РА. 1886. Кн. 1. С. 451–452.
- ³⁸ Воспоминания Ф. Ф. Вигеля о его поездке в составе посольства Ю. А. Головкина в Цинскую империю (1805–1806) // Русско-китайские отношения в XIX веке. Т. 1. М., 1995. С. 775–776.
- ³⁹ Письмо графа А. Р. Воронцова к графу С. Р. Воронцову от 24 мая 1803 г. // Архив князя Воронцова. М., 1886. Т. 32. С. 352.
- ⁴⁰ Мемуары князя Адама Чарторыйского. М., 1912. Т. 1. С. 297.
- ⁴¹ Письмо графа Ж. де Местра к сардинскому королю Виктору-Эммануилу I от 31 января 1806 г. // РА. 1871. Кн. 1. С. 85.
- ⁴² *Memoires du comte de Langeron // Nouvelle revue retrospective.* 1895. № 2. P. 290.
- ⁴³ Из донесений баварского поверенного в делах Ольери в первые годы царствования (1802–1806) императора Александра I // Ист. вестн. 1917. № 2. С. 461.
- ⁴⁴ Там же. С. 467.
- ⁴⁵ Письмо Александра I князю А. Чарторыйскому от [1806 г.] // РА. 1871. С. 748.
- ⁴⁶ Письмо Александра I к графу П. А. Толстому от 3(15) января 1807 г. // Цит. по: *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. 2. С. 160.
- ⁴⁷ Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 232.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Paaskoski J. A.* Op. cit. P. 145.
- ⁵⁰ Журналы Комитета министров. Т. 1. СПб., 1888. С. 216.
- ⁵¹ *Фабрициус И. Г.* Указ. соч. Приложения. С. 79.
- ⁵² Письмо П. К. Сухтелена к князю Г. С. Волконскому от 12 сентября 1809 г. // РГИА. Ф. 844, оп. 2, д. 163. Л. 2.
- ⁵³ Из инструкции Александра I П. К. Сухтелену, [9 ноября] 1809 г. // Россия и Швеция: документы и материалы: 1809–1818 гг. М., 1985. С. 14.
- ⁵⁴ Донесение П. К. Сухтелена Н. П. Румянцеву от 12 ноября 1810 г. // Там же. С. 28.
- ⁵⁵ *Principales acquisitions faites en Suède en 1810 et 1811.* // Отдел рукописей Королевской библиотеки в Стокгольме. У. 354.
- ⁵⁶ Инструкция Александра I П. К. Сухтелену от 25 февраля 1812 г. // Россия и Швеция... С. 107.
- ⁵⁷ Письмо Карла Юхана Г. Лёвенгьельму от 5 марта 1813 г. // Там же. С. 272.
- ⁵⁸ Поход Русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. М., 1964. С. 341.
- ⁵⁹ *Paaskoski J.* Op. cit. P. 137.
- ⁶⁰ 1812–1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии // Из собр. Гос. ист. музея. М., 1992. С. 345–401.
- ⁶¹ *Ahnfelt A.* Tve kronta rivaler. Bernadottesminnen af J. P. van Suchtelen, grefve Romanzow, furst Czernicheff. Stokholm., 1887. Т. II. P. 430.
- ⁶² Россия и Швеция... С. 541.
- ⁶³ Пожалование генералу П. К. Сухтелену графского титула // РС. 1904. №5. С. 422.
- ⁶⁴ *Ahnfelt A.* Op. cit. P. 430.
- ⁶⁵ Записки сенатора К. И. Фишера // Ист. вестн. 1908. Т. 112. С. 63
- ⁶⁶ *Кобак А. В., Андреев А. И.* Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме // Невский архив. М., СПб., 1995. Т. 2. С. 433.
- ⁶⁷ *Вигель Ф. Ф.* Записки. Т. 1. М., 1928. С. 183.